

Неловко.

Если бы его заставили подобрать слово, чтобы описать текущую атмосферу, это было бы слово «неловко». На втором месте было бы слово «напряжённо».

Общая комната команды уже разделилась надвое. Или, может быть, «два с половиной» было бы более уместно, учитывая, что в то время как его товарищ-гном не терял времени, подкрадываясь к нему, его орочий товарищ немного отстал.

А напротив них троих сидели два эльфа команды. Смуглая и светлая кожа соответственно, две молодые дворянки, казалось, были едины в своей взаимной неприязни как к нему, так и к двум крестьянам, с которыми им, по-видимому, придется провести следующие четыре года.

«Я понимаю, что твои стандарты общения, скорее всего, невысоки, но разве ты должен их так поощрять?» — наконец проворчал высший эльф, презрительно глядя на него своими голубыми глазами.

Он наклонил голову в искреннем замешательстве. «Как что?»

«Позволить им сидеть с тобой вот так. Как будто они нам равны. Нужно установить стандарты».

Прежде чем он успел на это ответить, его фактически опередили.

«Мы вам равны», — сказала гномиха, ее тон был невероятно самодовольным, несмотря на то, что она едва могла видеть поверх края стола, за которым они сидели. «Даже если вы двое и наш зеленокожий друг еще не осознали этого».

Уильям не мог не заметить, как орк слегка подпрыгнула при этих словах.

«Ты — прыгучий торговец», — выплюнула высший эльф.

Ее спутник еще не сказал ни слова. Она просто... продолжала сверлить его взглядом.

«За пределами этих стен — да». Гномка пожала плечами. «Но внутри них? Я — кадет-дозорный. Так же, как и ты».

«Мы не одинаковые! Я дочь-»

«Никому нет дела. Ну, никому, кроме тебя. И, полагаю, некоторым другим более глупым представителям голубой крови».

Эльфийка встала, ее стул подскочил по полу от силы ее движений. «Я не собираюсь сидеть здесь и слушать, как меня обзывают. душой...»

Ее прервал раскат грома, заставивший всех, кроме Уильяма, подпрыгнуть, когда он эхом отразился от стен их комнаты.

Он лениво опустил палец, последние слова из его вызванного контракта все еще вертелись у него на губах. Немного резковато, но он предпочел бы оборвать эту школьную драму на проходе. Не в последнюю очередь потому, что большинство присутствующих были или скоро станут студентами колледжа.

Что, надо признать, было своего рода драмой, но в конечном итоге все же предпочтительнее того, что было до этого.

«Ладно, я думаю, хватит об этом», — сказал он в тишине, которая последовала за его заклинанием. «Нравится вам это или нет, мы застряли друг с другом на следующие четыре года. Давайте попробуем извлечь из этого максимум пользы».

Повернувшись к высшему эльфу, он изо всех сил старался казаться сочувствующим. «Прежде всего, я хотел бы извиниться за свои слова в зале. Они были необдуманными и бессердечными. Я не знаю, кто ты. Я не знаю твою историю. Мне не следовало притворяться, что я знаю, чтобы оскорбить тебя».

На самом деле было довольно забавно, как... неловко выглядела молодая женщина. «Я, э-э, это так любезно с вашей стороны».

Он отметил, что ее выбор слов был конкретным. Она не приняла его извинений. Пока нет. Она хотела, хотя бы сделать вид потому, что это был естественный ход разговора. Давление со стороны сверстников и все такое. Но ее воспитание как аристократки помешало этому.

Именно из-за этой подготовки она была так озадачена его легкими извинениями.

Потому что извинения имели вес в знатных кругах. Они были признанием неправильного поступка. И редко когда неправильность разрешалась просто словами. Нет, признав неправоту, он по сути просто молчаливо предложил ей некую услугу.

Что было нормально. Не идеально, но нормально. Первый шаг к примирению требовал, чтобы кто-то действительно сделал этот шаг.

Неужели его слова были неправильными?

«Вероятно, нет», — подумал он.

Но кого это волновало? Он был взрослым мужчиной, а не неуверенным в себе подростком.

Он опустил руку, одарив всех легкой отработанной улыбкой. «Ладно, с этим разобрались, как насчет того, чтобы мы все представились, как и должны были, когда только сели», — сказал он, изо всех сил стараясь взять под контроль комнату. «Сначала наш постоянный друг, потому что я не могу все время называть тебя «блондиночкой» в уме».

Молодая женщина на самом деле немного покраснела, даже когда она деликатно поправила свой стул, оглядываясь вокруг, как будто бросая вызов кому-то, чтобы прокомментировать. Что-то, что карлик собиралась сделать, прежде чем он лениво пнул ее голень под столом. Она в свою очередь дала ему недоверчивый взгляд, прежде чем надуться и промолчать.

«Ну, полагаю, основы вежливости можно соблюсти», — пробормотала она. «Как я уже говорила, прежде чем меня прервали, я Олзенья из Дома Сумонд. А... приятно познакомиться со всеми вами».

Уильям улыбнулся. «Хорошо, приятно познакомиться, Олзенья».

Женщина некоторое время смотрела на него, а затем сдержанно кивнула в знак признательности, поправила лацканы своего пиджака, напоминающего наполеоновские времена, и откинулась на спинку стула.

В этот момент заговорила гномиха, пристально глядя на него, как будто обращаясь ко всей комнате. «Ну, я Боннлин Мекант. Мастерница и торговка по натуре, солдат по долгу службы».

«Обязательство?» — почти прошипела темная эльфийка, и это были первые слова, которые она произнесла с тех пор, как они встретились.

«Да», — ответила гномиха, даже не взглянув в сторону другой женщины. «Семья уже некоторое время хотела попасть на рынок дворян, и то, что я родилась с магическим потенциалом, было как раз тем билетом, который им был нужен».

«Значит, ты не хочешь здесь находиться?» — тихо спросила орк, словно не могла поверить своим словам.

«Я этого не говорила». На этот раз Боннлин действительно отвела от него взгляд, ее тон был сочувственным, когда она взглянула на своего товарища «крестьянина». «Это прекрасная возможность выйти на новые рынки. Мое присутствие здесь — умный ход, и я намерена извлечь из этого максимум пользы. Я просто хочу сказать, что искусство протыкать дырки в других людях — не совсем мое истинное призвание».

Затем ее взгляд метнулся к нему. «Хотя если бы кто-то захотел поковырять меня чем-то, я бы не возражала».

Уильям сухо посмотрел на нее. «Ну, приятно познакомиться, Боннлин, хотя я надеюсь, что ты лучший кузнец, чем соблазнительница, потому что это было ужасно».

Это на самом деле заставило ее рассмеяться, хотя остальная часть комнаты смотрела на рыжую с разной степенью презрения. Даже орк, казалось, была ошеломлена этим внезапно дерзким комментарием.

«О, ты забавный», — усмехнулась она. «Может быть, эти следующие четыре года будут не такими уж и плохими».

Ну, это подтвердило в его сознании, что ее комментарий не был какой-то попыткой залезть к нему в штаны. Или, по крайней мере, это было не просто так. Пока он пытался оценить всех остальных, она, похоже, тоже.

По-своему.

Отведя взгляд от Боннлин, он увидел, что впервые с тех пор, как они вошли, темный эльф не смотрела на него свирепо.

Конечно, сейчас она пристально смотрела на гномку, но он возьмет то, что получит.

Но через секунду или две темнокожая женщина, похоже, поняла, что настала ее очередь говорить. Лениво откинув с лица выбившуюся седую прядь, она окинула взглядом всю комнату, прежде чем заговорить.

«Марлин. Из дома Грейграсс», — пробормотала она, ощупывая рукава своего более темного варианта наряда Ользени.

Хотя Уильяму потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это все, что она хотела сказать.

«Мне тоже приятно познакомиться, Марлин», — сказал он, сдерживая минутное колебание и одновременно глядя на нее с улыбкой.

Она не ответила, но он и не ожидал этого в тот момент.

Что было хорошо. Это были еще ранние дни.

Что еще важнее, повернувшись к последнему обитателю комнаты, он с радостью увидел, что никто не попытался отобрать у него контроль над представлением.

О, Боннлин сделала символическую попытку «прервать», но это было в лучшем случае формально. И, вероятно, совершенно случайный побочный продукт бурной личности. Что-то, что он легко обошел, ответив на ее наглость, не смутившись.

Вместо этого он просто беззаботно перешел к следующему человеку, тем самым задавая темп разговора.

«Легче взять под контроль комнату, если никто не понимает, что ты это делаешь», — подумал он.

Что звучало как акт сложной макиавеллиевской социальной инженерии, но на самом деле было просто вопросом доверия. В конце концов, большинство людей довольно не решались говорить первыми в группе, полной незнакомцев. С этой целью они обычно были вполне рады, если кто-то другой брал на себя бразды правления этими первыми робкими взаимодействиями.

Даже если они никогда в этом не признавались.

И взяв на себя эту задачу, он уже позиционировал себя как лидера их маленькой группы, будучи тем, кто будет способствовать их знакомству.

Конечно, в ближайшие несколько часов его могли лишиться этого поста миллион с половиной причин, но, каким бы скромным он ни был, это был фундамент, на котором можно было строиться.

«И это приводит нас к нашему последнему, хотя, несомненно, не по значению, члену этой небольшой группы». Уильям заметил, как орк неловко пошевелилась, когда все глаза в комнате обратились на нее. И не нужно быть гением, чтобы догадаться, почему бывшая рабыня может чувствовать себя неуютно из-за слишком большого внимания.

«Вы, э-э, не представились», — уклонилась она.

Он склонил голову набок. «Конечно, как я забывчив. Уильям Эшфилд. Шеф-повар, механик, а теперь и кадет-рыцарь морской пехоты».

...А еще химик, бухгалтер и еще полдюжины других профессий — в результате навыков, которые он приобрел и в этой жизни, и в прошлой, — но сейчас об этом никто, кроме него, знать не должен.

«Ты — Убийца Кракена!» — крикнула Боннлин всего за секунду до того, как Олзенья собралась сказать то же самое, к большому раздражению эльфа.

Он определенно не позволил своему глазу дернуться. «Преувеличение. Я ранил кракена, используя травматически усиленную молнию, после того как он атаковал корабль, на котором

я летел, и вырубил мой эскорт. Будьте уверены, это был не тот подвиг, который я когда-либо смогу повторить».

«Ты ранил кракена молнией?» — тихо спросила Марлин, и в ее взгляде наконец появилось что-то, кроме раздражения, когда она задумчиво посмотрела на него.

Он пожал плечами. «Да. Но, как я уже сказал, это был травматический толчок».

Что, по-видимому, означало, что эфир, который он поставлял своему покровителю, был более эмоционально заряженным, чем обычно. Что, в свою очередь, означало, что существо-фея соизволило вознаградить его, добавив «бонус» к его контракту.

Что-то, что было далеко не гарантировано. Фейри по своей природе были странными и переменчивыми существами. То, что они считали достойным суперзаряда контракта, было невозможно предсказать и почти никогда не было последовательным.

«Это все равно впечатляет», — нехотя сказала Олзенья. «В конце концов, это должно было быть серьезной травмой, чтобы отпугнуть зверя».

Он пожал плечами, чувствуя себя немного неловко из-за похвалы, полученной помимо его воли. «Просто щупальце».

Боннлин усмехнулась. «Он говорит, это просто щупальце».

«У них действительно восемь таких штук», — отметил он. «Вряд ли это можно назвать увечьем, учитывая, что конечность со временем отрастет заново. Что, в свою очередь, делает имя, которое мне, по-видимому, взвалили, еще более нелепым».

«Полагаю, так оно и есть», — Олзенья, похоже, даже немного оживилась.

Беннлин только усмехнулась. «Нелепо это или нет, но вам стоит это принять! Это уже есть. Вам стоит попытаться извлечь из этого выгоду».

Он натянуто улыбнулся, прежде чем попытаться сменить тему. «Возможно. Но на данный момент мы, кажется, отклонились от темы».

Орк снова, казалось, вздрогнула, когда все глаза в комнате обратились на нее, лениво сжимая штанины своих брюк.

«О, э-э, Верити. Это мое имя. Фамилии нет. Очевидно. Я из поместья Гринхилл». Она вздрогнула. «Не то чтобы я часть семьи Гринхилл. Они просто владеют моим. Или владели. Раньше владели. Ну, вы знаете. До того, как я записалась в рыцари-дозорные».

На самом деле было довольно интересно, как быстро молодая женщина могла выговорить слова. Он лениво отметил, что ни одна из других девушек, казалось, не была особенно удивлена откровениями о происхождении зеленокожей женщины.

«О, академия и вашу семью освободила?» — спросила Ользенья, и в ее голосе прозвучала искренняя нотка любопытства. «Они не делают этого со всеми кадетами».

Верити — а примечательно, что у нее было «человеческое» имя — могла только пожать плечами. «Я полагаю?»

Марлин тоже перевела свой оценивающий взгляд на орка. «Они делают это только для тех, кого они действительно хотят. Твоя семья работает где-то в столице?»

«Э-э, просто за его пределами. Предложил им работу на какой-то ферме там. Оплачиваемую работу, а не... другую. В качестве полевых рабочих, учитывая, что мы раньше этим занимались».

Теперь Уильям тоже присматривался к орку. Если Академия пошла на такие трудности ради орка, ну, это означало, что у нее есть талант, стоящий дополнительных инвестиций.

«И вдруг не быть частью свиты какого-то дворянина уже не кажется таким уж плохим, как раньше», — подумал он.

Конечно, он все еще был среди «отбросов» академии, но по крайней мере один из них — скорее всего, двое, учитывая плебейское происхождение Боннлина — был талантливым отбросом.

К тому же, по его мнению, это значительно облегчило задачу принятия на себя роли «лидера» .

Конечно, ему бы не пришлось этого делать, если бы ему позволили сформировать собственную свиту, но это никогда не было по-настоящему вероятным. Честно говоря, изначально он ставил пятьдесят на пятьдесят на то, что его поместят в свиту какого-нибудь союзного дворянина или его невесты.

Честно говоря, ему даже в голову не приходило, что его переведут в категорию общего приема, что было лишь наглядным доказательством того, что ни один план не выдерживает первого контакта.

«Ну, я, по крайней мере, рад узнать, что среди нас есть хотя бы одна восходящая звезда». Он одарил орка своей самой очаровательной улыбкой, наблюдая, как она в ответ покраснела, — потому что, как бы неудобна ни была гендерная динамика в этом мире, он был бы проклят, если бы не воспользовался ею. «Нам повезло, что ты в нашей команде».

Он намеренно проигнорировал несколько невнятных слов Ользени о том, что она «талантлива для плебея».

Теперь с этим ничего не поделаешь.

Важно было то, что хотя бы на данный момент он помог команде преодолеть первое препятствие.

И сделав это, он закрепил за собой статус «центра» группы.

«А теперь самое сложное», — подумал он, когда вокруг него медленно завязался искренний разговор — поначалу неестественный, но это было начало. Превратить их в лучшую команду в академии.

Им нужно было занять первое место в рейтинге академии.

Нужно.

Потому что если они не смогли этого сделать, то последние десять лет, которые он потратил на планирование и подготовку, были по сути бесполезны.

И он не допустит, чтобы это произошло.

«Итак, лучше что то или ничего», — подумал он.

Ользения с трудом подавила желание нахмуриться, выходя из настоящей тюремной камеры, которую Академия осмелилась назвать комнатой.

«Тесно» — это даже не начало описывать. Между пыточным приспособлением, притворяющимся кроватью, ее столом и шкафчиком едва хватало места, чтобы стоять, не говоря уже о том, чтобы заниматься утренней гимнастикой. Таким образом, она была вынуждена делать ее в «общей жилой зоне».

К счастью для ее «хорошего» настроения, никто из ее товарищей по команде еще не счел нужным пробудиться ото сна, двери их собственных камер оставались упрямо закрытыми.

«Над этим нужно работать», — подумала она.

Потому что, несмотря на все, что ее заставили объединиться с плебеем, выскочкой и безумцем,

она отказалась томиться в неизвестности. Возможно, ее сюда привели интриги ее старшей сестры, но им не нужно было ее здесь держать.

Ей нужно было лишь выступить достаточно хорошо, чтобы привлечь внимание другого дворянина.

Вчера она совершила ошибку, потеряла контроль над комнатой, недооценив своего благородного товарища – хотя, к счастью, Марлин была более разумной. Сделав это, вместо того, чтобы взять под контроль плебеев комнаты, она вместо этого нажила себе врагов.

Потому что этот проклятый человек сыграл роль союзника, а не надсмотрщика.

Это был умный шаг с его стороны, который позволил ему подчинить себе три пятых группы.

Хотя знал ли это человек, она понятия не имела. Вполне возможно, что ему действительно не хватало благородства.

В ее оскорблениях, сказанных накануне вечером, вероятно, все же была доля правды, даже если она открыто отказалась от них.

В любом случае ей нужно было каким-то образом привлечь на свою сторону либо мужчину, либо орка, чтобы она могла более эффективно командовать их командой.

Она даже не рассматривала карлика. Некоторые вещи просто не стоили того.

По правде говоря, человек, скорее всего, тоже был маловероятен. Оставалась только орк, которая, по крайней мере,, казалось, знала о своих лучших товарищах и своих положениях.

«Так что теперь мне просто нужно немного рычага на нее», — подумала она, проходя через еще один набор форм меча — ее воображаемый клинок кружился в воздухе. Учитывая, что у нее, по-видимому, есть некоторый талант, морковка, скорее всего, будет мудрее-

Оставшиеся мысли прервала открывшаяся дверь в главный зал. Дверь, которая должна была быть заперта.

Застигнутая врасплох, учитывая, что на ней было только постельное белье, она, тем не менее, умудрилась нахмуриться на служанку академии, которая небрежно вошла в помещения ее команды, напевая себе под нос легкую мелодию и толкая перед собой небольшую тележку.

Когда женщина наконец заметила Ользенью, она слегка подпрыгнула.

«Ах, мои извинения, юная мисс», — сказала женщина, ее сильный акцент был слышен в полной мере. «Я не ожидала, что кто-то будет в это время».

Олзения не пыталась скрыть свое хмыканье. «Если вы здесь, чтобы убираться, то, похоже, сейчас неподходящее время для этого».

Что-то странное промелькнуло на лице другой женщины — намек на самодовольство? — прежде чем она покачала головой. «Ничего подобного. Я здесь просто для того, чтобы доставить вам униформу. В идеале вы бы проснулись и обнаружили ее ожидающей вас на столе».

Ах, она думала об этом.

«Очень хорошо», — великодушно указала она на стол. «Вы можете оставить их и уйти».

Женщина так и сделала, оставив на столе грудку черной униформы с золотой инкрустацией, причем все разного размера.

«Спасибо», — рассеянно послышался сквозь зевок раздражающий знакомый голос.

Слуга замерла, широко раскрыв глаза (как и Олзения) при виде своего товарища по команде, на котором были только трусы-боксеры. Он вышел из своей комнаты с зевком на лице и высоко поднятыми над головой руками.

«Я, ах, это не проблема, молодой господин», — заикался слуга, разрываясь между желанием убежать, покраснеть и уставиться на него.

Хотя она выбрала последнее, поскольку Олзения посмотрела в сторону уставившейся женщины. Бросив последний взгляд назад, человеческая женщина покатилась прочь, закрыв за собой дверь в их комнату.

«Пока», — крикнул мужчина.

Наконец, снова оставшись «одной», высшая эльфийка устремила пронзительный взгляд на своего товарища по команде, в то время как остальные начали смутно появляться из своих комнат, прежде чем замереть на месте при виде своего товарища по команде, практически выставящего себя напоказ.

«У тебя нет стыда!?» — наконец прошипела высшая эльфийка, ее щеки вспыхнули, когда она уставилась на человека. «Надень какую-нибудь чертову одежду!»

Мужчина просто взглянул на нее, пока шел к столу. «Я в одежде. Или, по крайней мере, в

одном предмете одежды».

Он потянул за край своих боксеров.

«Вы не услышите от меня жалоб», — присвистнула проклятая карлица, выходя из своей комнаты и глядя на меня совершенно не скрывая своих чувств.

По крайней мере, у орка хватило благопристойности выглядеть немного взволнованным. Ее собрат-эльф... выглядел удивленным, но и только. Что помогло Олзене обуздать свои худшие порывы. Если ее собрат-дворянин смог удержаться от того, чтобы не пялиться на настоящего сатира, которого они наделили, то и она сможет!

...По большей части.

«Не поощряй его», — прошипела она карлику, прежде чем снова повернуться к «благородному» мужчине. «И не поощряй ее!»

Мужчина даже имел наглость хрюкать, поднимая свою форму и проверяя качество швов.

«Зачем ты вообще вышел таким?» — наконец пробормотала она.

«Я так сплю», — небрежно ответил он, накидывая штаны на одно плечо. «И я подумал, что будет разумно убрать это сейчас».

«Что это?» — спросила Марлин, и тон темного эльфа был осторожным, пока она бесстрастно рассматривала человека.

«Неловкость», — ответил он. «Если вы все не заметили, в этой комнате всего один душ. Или, скорее, один ряд душевых леек».

Как только он закончил, раздался сигнал «подъёма».

«А учитывая, что между звонком и первой переключкой у нас всего около десяти минут, у нас совершенно нет времени на индивидуальный прием душа».

Темный эльф нахмурился. «Откуда ты это знаешь?»

На самом деле, Олзения сама была немного любопытна. Она, очевидно, пыталась провести как можно больше исследований об академии, но, очевидно, ее сестры не были щедры на подробности, а опыт ее матери и тети, вероятно, устарел.

«И предназначено для домов за пределами королевской линии», — ядовито подумала она.

«Справочник», — проворчал он. «В ящике стола».

Ах, она пропустила это. И, учитывая, как это сделали остальные ее соратники, они тоже. Черт, она практически сразу уснула, после того как вернулась в свою комнату и возобновила контракты своего покровителя.

Однако у «сатира», по-видимому, хватило энергии не только обыскать место, но и сесть и что-то почитать.

«Дело в том, — продолжил он. — Мы собираемся провести следующие четыре года, живя вместе. В очень тесном помещении. Со всей неловкостью, которая это влечет за собой».

Ользения ненавидела то, как эта мысль ее немного возбуждала. Не в последнюю очередь потому, что она могла видеть те же эмоции, мелькающие на лице карлика — и будь она проклята, если у нее будет что-то общее с этой похотливой обезьяной.

«Понятно», — проворчала Марлин, ее тон был нечитаем. «Мы будем принимать душ вместе».

«Ага». Он указал на себя, перекидывая одежду через плечо и отступая в свою комнату — по-видимому, чтобы взять полотенце. «Так что либо привыкайте вставать до звонка на подъем, либо привыкайте видеть меня голым, потому что я не собираюсь терять возможность поспать ради красоты из-за того, что вы — кучка ханжей».

Это было... на удивление прагматично.

«Ну», — Олзения кашлянула, когда мужчина снова исчез. «Я думаю, что смогу быть достаточно профессиональна, чтобы пережить человека в дезабилье. Во имя экономии времени, конечно. Сон, вероятно, станет драгоценным товаром в будущем».

Она проигнорировала взгляд гнома, устремленный на нее, и подошла, чтобы взять свою одежду.

Она ведь не лгала. Мужчина был прав.

Совместное принятие душа было вполне естественным.

И если ей случайно удавалось мельком увидеть своего товарища по команде, ну, с этим ничего нельзя было поделать.

«В будущем я буду вставать рано», — проворчала Марлин. «Я также подожду, пока вы все закончите сегодня».

Боннилин только усмехнулся, хотя маленький гремлин не терял времени, раздеваясь. «Как хочешь, чудак. Потому что это одно почти оправдывает всю эту историю с торговым флотом».

Ользения закатила глаза, прежде чем заметила, что орк не двинулся с места.

Действительно, она выглядела довольно замороженной.

«Орк, что-то не так?»

«У нее есть имя», — пробормотал гном.

«У меня нет полотенца», — пробормотал зеленокожий.

Олзения вздохнула. Она действительно должна была это предвидеть. И она не хотела, чтобы они потеряли баллы из-за того, что кто-то из их команды пошел на занятия мокрым насквозь или воняющим до чертиков.

И, кроме того, это была возможность заставить другую женщину быть у нее в долгу. Хотя бы в какой-то степени. Проявление сострадания, чтобы искупить вчерашнюю ошибку.

«Все в порядке», — сказала она, притворяясь неохотно. «У меня есть...»

Она не успела закончить предложение.

«Вот один из моих», — раздался раздражающе бодрый мужской голос, когда он появился снова, одетый только в полотенце, и бросил еще одно в орка.

Которой на самом деле удалось поймать его, прежде чем скомканный кусок ткани ударил ее в грудь, хотя ее рот оставался открытым, а все остальное тело, казалось, было парализовано, когда мужчина промчался мимо по пути в туалет команды.

«Спасибо?» — крикнула она ему вслед.

«Не упоминай об этом», — проворчал он. «Не стесняйся оставить полотенце себе».

Олзейна лишь нахмурилась, увидев упущенную возможность.

Верити видела голого мальчика. У нее также была красивая новая форма. Блестящая черная с золотом вещь.

Форма. Не мальчик.

Мальчик был розовым.

В душе.

Еще одно новое открытие, которое она обнаружила, ей гораздо больше понравилось, чем купание в реке или ведро с тряпкой. Не только потому, что в душе был голый мальчик, но это, безусловно, сыграло свою роль в ее новообретенном удовольствии от нового способа уборки.

И она будет делать это каждый день!

Хотя в следующий раз она постаралась не паять так сильно. Игнорируя тот факт, что Уильям был очень мил с ней, пока она его знала, и мама, и папа надерут ей уши, если узнают, что она вела себя как извращенка.

И все же... извращенка она или нет, сегодня утром ей определенно досталось поглазеть.

Поэтому ей пришлось активно бороться с желанием напевать веселую мелодию, пока ее и ее товарищей-кадетов водили на экскурсию по многочисленным помещениям Академии.

В то время как первый день в основном был возможностью для курсантов прибыть и познакомиться друг с другом, второй был отведен для экскурсий по объектам. Классы. Полосы препятствий. Четыре целых склада, заполненных списанными корпусами дирижаблей, которые, по-видимому, должны были служить имитацией арен для учений.

«А как насчет аэродромов, мэм?» — спросил курсант из другой группы.

Группа, в которой они были, имела одинаковую форму. Королевский черный и золотой, что обозначало их как часть общей программы приема. Единственным реальным различием между группами был номер на рукаве.

У каждой группы был свой, соответствующий их комнате.

Число на рукавах у нее и ее друзей(?) было семь. Что должно было приносить удачу, хотя она так и не узнала почему.

Инструктор Гриффит, как она представилась, покачала головой. «Сегодня мы туда не поедem. И вообще в этом году. Летная подготовка начинается на втором году обучения в академии. Ваш первый год будет посвящен палубному бою, магическим способностям и общей теории. А не полетам на осколках».

Несколько человек поникли, услышав это, хотя никто не был настолько глуп, чтобы что-то сказать. Даже дворяне, которых она все еще могла заметить, хотя теперь они все носили одинаковую форму.

Это было в том, как они ходили и говорили. В этом была какая-то сдержанная уверенность, которая просто не свойственна таким людям, как она.

Даже Уильям, который был весьма любезен, сделал это.

С другой стороны, так же, как и Боннлин, размышляла Верити, пока группа продолжала свой путь. И она должна быть крестьянкой, как и я.

Хоть и не раб.

И это было существенное различие.

Она рассеянно покачала головой, отказываясь позволить любому самоупреку поднять свою уродливую голову. Она больше не была рабыней. Она была кадетом торгового флота. Она заслужила это.

Уильям именно это и сказал — а ведь он был дворянином!

Даже Озлейна, похоже, была впечатлена, когда рассказала, что академия выкупила и освободила и ее семью.

Лично Верити не придавала этому значения. Она думала, что так делают с каждым рабом, который хорошо справился с испытаниями.

Может быть, ей не нужно было убивать всех остальных соперников в финальном поединке?

Она пожала плечами, когда они вошли в другое здание, — она решила, что теперь это не имеет значения.

«А это прачечная», — сказала инструктор Гриффит, указывая на множество знакомых кранов и ведер. «Чистящие средства будут храниться здесь и не должны выноситься из этой комнаты. От вас ожидается, что вы всегда будете содержать свою одежду в чистоте. Неудачи в этом отделе или неправильное ношение формы приведут к штрафным баллам».

Не в первый раз Верити поблагодарила всех богов за то, что Боннлин помог ей с ее собственным.

Не то чтобы она не могла понять, как это сделать, но надеть одежду и надеть ее правильно — это, по-видимому, две разные вещи.

Это показалось ей немного глупым, но она знала, что лучше не задавать вопросов, и постаралась запомнить как можно больше. Хотя она понятия не имела, насколько она преуспела на этом фронте.

«Полагаю, завтра я это узнаю», — подумала она, пока остальные ее соседки по дому оглядывали комнату.

Ользения подняла руку. «Простите, сударыня, а где слуги и приемные корзины?»

«Инструктор», — рассеянно поправил темный эльф. «А слуги? Получающие корзины?»

«Чтобы мы оставили свою одежду для чистки?» Высшая эльфийка склонила голову набок.

На мгновение Верити могла поклясться, что тень улыбки скользнула по лицу инструктора. «Вы меня не поняли, кадет, чистка и уход за вашей одеждой — ваша и только ваша ответственность».

Если уж на то пошло, то волнение, пробежавшее по комнате от ее слов, было более выраженным, чем когда она сказала, что они не будут летать на «Осколках» еще целый год.

«Уборка? Мы сами?» Одна девушка, казалось, была близка к обмороку.

«Такова ответственность Дома Линдхольм». Гриффит не испытывал ни малейшего сочувствия. «Вы не похожи на те другие дома. Несмотря на то, что они могут выставять себя напоказ по академии с высоко поднятыми головами, в конечном итоге они не более чем павлины, которым надевают шпоры. Возможно, они могут хорошо выступить на межакадемических соревнованиях, но это всего лишь турнирные поля — не настоящая война. Не заблуждайтесь, вы, кадеты Королевского Дома, настоящие ястребы войны. Вы здесь, чтобы научиться быть Королевскими морскими пехотинцами, а не просто рыцарями-морскими пехотинцами. Такие женщины и мужчины, как вы, — настоящая первая линия обороны и настоящая причина, по которой и Солитес, и Лунитес трижды не смогли затащить Линдхольм в свою личную трясину».

Она оглядела комнату, словно бросая вызов кому-то, кто поправит ее. «Для этого от вас ожидают, что вы научитесь ухаживать за своим снаряжением и униформой. Если вы не знаете, как, то научитесь. Здесь нет никого, кто бы вел вас за руку. Ресурсы доступны вам, вам решать, каковы они и как ими воспользоваться».

На мгновение Верити могла поклясться, что взгляд инструктора был устремлен прямо на нее. «Если ты провалишься, то эта неудача и твой долг перед короной из-за нее лягут целиком на тебя».

Хорошее настроение, которое орк медленно лелеял все утро, немного померкло.

Но совсем немного.

Потому что она не была идиоткой. Немного не от мира сего, может быть, но не глупой. Она знала, как все работает.

И она также знала, что королевская семья не просто так купила ее контракт. Потому что в жизни ничто не дается даром.

Особенно для орка.

Поэтому она будет усердно трудиться.

Докажите, что она стоила вложений.

И, надеюсь, в результате ее семья останется на свободе.

Пока это происходит, она готова пойти на все.

<http://tl.rulate.ru/book/115531/4542591>